

1127

HARLEQUIN[®]

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Кэрол Маринелли

**ЕГО ДЕРЗКАЯ
ГОРНИЧНАЯ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кэрол Маринелли

Его дерзкая горничная

«Центрполиграф»

2022

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Маринелли К.

Его дерзкая горничная / К. Маринелли — «Центрполиграф»,
2022 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-10220-1

Миллиардер Данте Шинина просыпается в номере отеля и видит перед собой бывшую возлюбленную, Алисию Доменика, с которой расстался десять лет назад. Девушка утверждает, что работает горничной в этом отеле, однако Данте не верит в совпадения и решает выяснить, что она затеяла...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-10220-1

© Маринелли К., 2022
© Центрполиграф, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кэрол Маринелли

Его дерзкая горничная

The Sicilian's Defiant Maid © 2022 by Carol Marinelli

«Его дерзкая горничная» © «Центрполиграф», 2023

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2023

Пролог

– Алисия, ты опять наврала?

– Нисколечко.

Алисия нахмурилась. Они с Беатриче шли по тропинке от маленькой школы к монастырю. Дорога занимала добрых десять минут вдоль изрезанного прибрежного мыса Треборди на юге Сицилии.

– Может, немного лжи во спасение, – призналась Алисия, решив, что безопаснее оправдаться заранее. – Извини, если втянула нас в неприятности.

– В который раз, – ругалась Беатриче. – Иногда трудно быть твоим близнецом.

И хотя ее редко ругали, слова Беатриче задели Алисию за живое. Ну, они считались родственницами, хотя, по сути, это было не так.

Они попали в монастырь с разницей в несколько недель, и сначала их ласково называли близнецами.

Прежде «детской дверью» монастыря пользовались регулярно. Теперь ее использовали редко, но по приказу матери настоятельницы она всегда была открыта. Новорожденных девочек, если их не удочеряли, оставляли в монастыре, и те жили в частном доме и бесплатно учились в монастырской школе. Маленькие мальчики тоже жили в монастыре до годовалого возраста, если их не усыновляли.

– Нам повезло, что мы девочки, – говорила Беатриче. – Здесь такая хорошая школа по сравнению с городской. – Она наморщила нос.

– Лучше бы я родилась мальчиком, – отвечала Алисия и вздыхала, потому что ненавидела школу и хотела жить в семье. – Но если бы я была мальчиком, у меня не было бы тебя. – Она улыбалась.

Хотя они не были ни близнецами, ни даже биологическими сестрами, Алисия предпочитала думать, что они родня. Они именно так и представлялись туристам, которые прогуливались вдоль мыса к женскому монастырю и останавливались, чтобы сделать покупку в магазине.

– Близнецы? – Они с сомнением хмурились, потому что Алисия и Беатриче были совсем разными как внешне, так и характером.

– Да, – говорила Алисия, заворачивая их покупки. – Хотя и не однойцевые. Наши родители погибли во время пожара в доме. Мама передала нас через окно пожарным. Это было последнее, что она сделала, – прибавляла она, задумчиво вздыхая.

– Алисия Доменика! – Сестра Анжелика редко разговаривала, но когда делала это, то обязательно ругала Алисию или жаловалась на нее матери настоятельнице. – С какой стати ты такое рассказываешь?

Ответ Алисии всегда был прост:

– Потому что так говорить гораздо приятнее, чем признаваться, что нас бросили.

Фантазируя, она словно убеждала себя, что когда-то их с Беатриче любили.

Алисия попала в монастырь первой, в начале сентября. Суетливый, настоящий сицилийский ребенок с кудрявыми черными волосами и голубыми глазами, которые быстро стали темно-карими.

Монахини предположили, что девочке всего неделя от роду. Ее пуповина была аккуратно обработана. Перед тем как подбросить, девочку вымыли и одели, а к ее детскому костюмчику приколоты две итальянских серьги в виде золотых обручей. Несмотря на то что девочка выглядела сытой, в монастыре она сразу же жадно присосалась к бутылочке и вцепилась кому-то в палец. Монахини вскоре поняли, что такова природа малышки: она отчаянно нуждалась не только в молоке, но и во внимании. Она хотела, чтобы ее любили.

Ее называли Алисией в честь монахини, которая ее нашла. И дали фамилию Доменика, потому что она появилась в монастыре в воскресенье.

Затем, три недели спустя, глубокой ночью снова прозвенел колокольчик, предупредив монахинь о том, что кто-то воспользовался «детской дверью». На этот раз младенец оказался хрупким и тощим, с грубо перевязанной пуповиной. Судя по всему, ребенку было всего несколько часов от роду.

Малышка была светловолосой, в отличие от брюнетки Алисии, и такой молчаливой, что монахини забеспокоились. Они так волновались, что, несмотря на конец лета, разожгли на кухне старую дровяную печь. Накормив малышку, они укутали ее и положили в ту же кровать, что и Алисию. Наверное, они совершили ошибку, потому что с тех пор Алисия громко рыдала всякий раз, когда их разлучали.

Девочку называли Беатриче Феста. Беатриче звали монахиню, которая ее нашла, а Феста означало праздник, который проходил в городе, когда девочка появилась в монастыре. Вскоре все поняли, что с именем они ошиблись. Беатриче означала «приносящая счастье», а «феста» – забава. Но девочка была не улыбочивой и серьезной.

Однако Алисия очень любила ее, даже когда та вела себя чопорно и злобно, объявляя, что они вляпались в неприятности.

– Ты снова плавала с Данте Шинина в реке? – спросила Беатриче.

– Нет! – Алисия говорила правду. – Паук не пришел. Он сказал, что слишком взрослый для всего этого. Во всяком случае, воды становится очень мало. – Она называла парня Пауком, потому что тот был рослым и тощим, с длинными ногами и руками.

– Слава богу. – Беатриче фыркнула. – Иначе у нас действительно будут проблемы.

– Из-за плавания?

– Это не просто плавание. Я знаю: когда река пересыхает, вы вдвоем идете на кладбище.

– А что в этом плохого? – Алисия пожалала плечами. – Мы читаем имена покойников.

– Это неприятно, – сказала Беатриче.

– Нет.

– И ты опять врешь. Ты же не умеешь читать.

– Паук не знает об этом. – Алисия улыбнулась.

– Он – настоящая проблема, Алисия, – предупредила ее Беатриче.

– Не для меня.

– Вы держались за руки.

– Мне нравится держать его за руку, – сказала Алисия.

– Монахини думают, что вы дойдете до... – Беатриче умолкла.

– До чего? – Алисия хихикнула, потому что не представляла себе ничего серьезнее поцелуя. – Но мы друзья, и все. Я не понимаю, почему все так злятся на него.

– Я не злюсь.

– Ты злишься, – сказала Алисия. Хотя она любила Беатриче, она все равно заступалась за своего друга Паука. – Я понимаю по твоему голосу, когда ты злишься. Все сердятся, когда говорят о нем. – Потому что он бродяга. Он почти постоянно спит в сараях и ворует...

– Яйца, – подытожила Алисия. – На завтрак.

Беатриче помолчала и кивнула:

– Его мать – позорная женщина.

– Но она добра к нам.

Алисия не понимала мать Паука. Она с трудом кормила собственного сына, однако несколько недель назад Паук передал Алисии сумку от матери, в которой были гигиенические прокладки и тампоны. Они не могли сравниться с ужасными полосками ткани, которые им давали монахини. Алисия и Беатриче несколько ночей читали инструкцию по введению тампона. Кроме того, в сумке был глянцевый журнал, и Алисия внимательно рассматривала фото-

графии роскошных платьев, проводя пальцем по страницам, словно ощупывая ткань. Однако Беатриче не изменила своего мнения.

– Она не замужем, – прошептала Беатриче, когда они вошли в монастырь, поднялись по лестнице и заняли свои места.

– И что? – Алисия пожалала плечами. – Мы с тобой тоже незаконнорожденные, но монахини заботятся о нас.

– Не произноси этого слова, – предупредила Беатриче. – В любом случае дело не только в том, что она не замужем. Знаешь, как ее называют?

– Да, – сказала Алисия. – Потому что она пчеловод.

– Нет. – Беатриче покачала головой. – Причина другая. Она раздает мед.

– Я не понимаю, – призналась Алисия.

Беатриче закатила глаза.

– У тебя уже выросла грудь, а ты совсем ничего не понимаешь в жизни.

Они отличались еще и тем, что Беатриче все еще напоминала палку, а фигура Алисии округлилась. Она решила, что умирает, когда у нее начались первые месячные, и ей не нравилось, что у нее растет грудь. Ей хотелось вернуть свое прежнее тело, когда она могла плавать и бегать в трусиках.

– Мужчины ходят к ней домой, – объяснила Беатриче.

– Паук говорил мне об этом. – Алисия снова пожалала плечами. – Они ходят туда играть в карты.

Потом она вспомнила, каким насмешливым тоном он рассказывал о матери.

Алисия повернулась к Беатриче:

– Что значит – раздавать мед?

– На самом деле я не знаю, – призналась Беатриче.

– Ты такой гений и не знаешь?

– Тише, – предупредила Беатриче, потому что сестра Анжелика позвала их в кабинет матери настоятельницы.

Но когда они встали и шагнули вперед, монахиня подняла руку, останавливая Алисию. Сигнал был четким – Алисия останется снаружи.

Сидя на скамейке, она пыталась сообразить, что натворила на этот раз. Несколько недель назад Данте передал ей сумку от матери. Алисия не была у реки и в последнее время не лгала туристам.

Что бы это ни было, это явно было ужасно, потому что дверь открылась, и вышла бледная Беатриче с широко раскрытыми глазами. Наверное, это было связано с ужасной ложью, поскольку Беатриче только покачала головой и произнесла слово «нет».

А теперь сестра Анжелика приказала Алисии войти.

Не прошло и минуты, как Алисия выкрикнула то же самое слово, которое произнесла Беатриче.

– Нет! Матушка настоятельница, вы не можете нас разлучить. Беатриче никогда на это не согласится.

Настоятельница вздохнула, глядя на страдания Алисии.

– Нельзя разлучать близнецов, – причитала Алисия. – Это неправильно...

– Алисия, прекрати молоть чепуху, – предупредила настоятельница. – У вас даже дни рождения разные. Беатриче получила невероятную возможность – учеба в Милане на бюджетном факультете! – Это так далеко. Это почти Швейцария.

– Алисия, ты плачешь и говоришь, что любишь Беатриче, – вразумляла ее мать настоятельница.

– Я ее люблю.

– Значит, ты хочешь для нее лучшего?

Конечно, она этого хотела. Но, если честно, Алисия считала, что она – лучшее для Беатриче.

Все считали Беатриче холодной. Она слышала, как монахини говорили, что эмоции Беатриче были перерезаны вместе с пуповиной и что Алисии нужно хоть немного походить на Беатриче. Однако Алисия знала то, чего не знал никто. Каждый сентябрь, когда в городе был праздник, бедняжка Беатриче вылезала вечером из окна и отправлялась искать свою мать. А после, когда праздник заканчивался, она плакала по ночам и просыпалась с криком от ужасных кошмаров.

Алисия искренне произнесла:

– Я нужна ей.

– А ты уверена, что не наоборот? – Настоятельница заронила в ее душу зернышко сомнения. – Алисия, Беатриче очень одаренная...

Это было правдой. Алисия с трудом читала, не говоря уже о том, чтобы писать, а Беатриче читала постоянно. Она преуспела во французском языке и старательно изучала латынь.

Мать настоятельница серьезно смотрела на Алисию.

– Твоя реакция на это замечательное предложение для Беатриче очень важна. Если ты будешь продолжать в том же духе, то она не поедет. Ты действительно этого хочешь?

Алисия промолчала.

– У Беатриче появилась реальная возможность проявить себя. Ты предпочитаешь, чтобы в будущем она работала в магазине при монастыре, торгуя нашей продукцией? Или в детской комнате, когда у нас появится очередной подкидыш? Она могла бы устроиться на работу в деревенское кафе...

– Она может работать в городе! – Алисия вздрогнула. – В библиотеке. Ей там нравится!

– Какой эгоисткой ты выросла, – сказала настоятельница. – И бунтаркой.

Сестра Анжелика с радостью нарушила молчание:

– Алисия гуляла, держа за руку того негодяя...

– Я знаю, спасибо, – вмешалась мать настоятельница, взглянув на округлившуюся фигуру Алисии, а потом ей в глаза. – Сестра Анжелика отведет тебя к шкафу для пожертвований и найдет тебе что-нибудь подходящее, чтобы надеть под школьное платье. Затем придет время вечерних молитв. Воспользуйся им с умом. Я верю, что ты заботаешься о Беатриче, и я убеждена, что ты поступишь правильно. – Когда Алисия повернулась, чтобы уйти, настоятельница прибавила: – Алисия, внимательнее выбирай себе друзей.

Ее сердце разрывалось от новости о предстоящем расставании с Беатриче, но она все равно рассердилась.

– Я их тщательно выбираю, матушка настоятельница. У меня только два друга...

– У тебя их намного больше.

– Есть те, с которыми я играю и разговариваю, и они мне нравятся, но настоящие друзья – это дар. – Наверное, ты слишком молода для этого урока, Алисия, но я скажу сейчас: есть определенные молодые парни, от которых юной леди следует держаться подальше.

– Но я думала, мы должны быть добры к бездомным и голодным. – Алисия нахмурилась, словно чего-то не понимая, и настоятельница сглотнула.

От шкафа для пожертвований воняло затхлостью и нафталиновыми шариками. Взгляд Алисии скользнул по красивому, расшитому блестками платью, а потом она разочарованно посмотрела на бюстгальтер, который протянула ей сестра Анжелика. Когда-то он был розовым, а теперь стал серым.

Она проделала очень долгий путь от монастыря до школьной часовни, где сидела за вечерней молитвой, испытывая небольшое облегчение от того, что Беатриче не было рядом. У нее появилось время, чтобы хорошенько подумать.

После молитвы она пошла в маленький дом, где они жили вместе с Беатриче. Выйдя из комнаты, она остановилась у деревянной двери и пожалела, что в монастыре запрещены зеркала. Ей хотелось проверить свое лицо. Беатриче не должна догадываться, что Алисия плакала.

Она была крайне озадачена. Настоятельница, которая ругала ее за мелкие выдумки, приказала ей лгать. И это будет самая большая ложь, которую она себе позволяла, потому что она не хотела, чтобы Беатриче уезжала.

Беатриче вскочила с кровати, когда вошла Алисия.

– Я не поеду, – тут же заявила она. – Я сказала им, что уеду отсюда только с тобой...

– Мне не дадут стипендию в элитной школе Милана. – Алисия рассмеялась от этой мысли. – Я не умею писать и считать, а ты такая умница, Беатриче. По-моему, тебе надо поехать.

– Ты нарочно так говоришь. – Беатриче отчаянно замотала головой. – Ты плакала.

– Да.

– Ты никогда не плачешь.

– Меня отругали за Паука, – сказала Алисия. – Ты была права: нас застукали, когда мы держались за руки. Мне следует тщательнее выбирать себе друзей.

– Но мы поклялись никогда не расставаться, как близнецы...

– Но мы не близнецы, – произнесла Алисия. – Мы даже не сестры.

– Мы сестры по духу.

– Да, – согласилась Алисия. – И это значит, что тебе лучше хорошо учиться, чтобы я, когда вырасту, приехала в Милан и посмотрела, чего ты добилась. – Она улыбнулась и сжала руки Беатриче. – И тогда мы снова будем вместе.

Глава 1

Милан

Алисия проснулась до того, как зазвонил будильник, как обычно. Но сегодня необычный день.

Она ненавидела не ночную темноту, а тишину.

Она засыпала одна, и никто не желал ей спокойной ночи.

И никто не желал ей доброго утра. Она постоянно напоминала себе: даже если бы они с Беатриче поддерживали связь, вряд ли бы жили в одной комнате, когда обеим было по двадцать восемь лет.

Но если они не могли жить в одной комнате, в мире фантазий Алисии они жили бы в одной квартире. Или раз в неделю вместе обедали.

Она была бы счастлива просто иногда созваниваться с Беатриче, которая, несомненно, делала блестящую карьеру, чтобы наверстать упущенное. Или они пили бы коктейли и вздыхали от раздражения из-за провальных попыток Алисии завязать отношения.

И тогда Алисия не чувствовала бы себя такой одинокой со своими тайнами и стыдом за все, что произошло с тех пор, как Беатриче покинула Треборди. Это были и запретные ласки во время купания в реке, и занятия любовью в соседней хижине. В то время она нисколько не стыдилась, но последовавшее за этим горе, душевная боль и скандал чуть не сломили ее.

– Алисия... – Мать настоятельница была сбита с толку, когда она сообщила ей о своем решении. – Я думала, ты хочешь жить в монастыре.

– Я тоже. Можно мне отсюда уехать?

Алисия зажмурилась. Даже сейчас ей было неприятно вспоминать то время.

Она постоянно была одна. Несмотря на слезные обещания писать каждую неделю и надежду когда-нибудь быть вместе, Алисия получила от Беатриче всего две открытки с тех пор, как та уехала из Треборди.

Треборди – три зазубренных края утеса, уходящие в Средиземное море. Ей казалось, что она сейчас стоит там одна, прямо на отвесном склоне.

Наступил день, когда что-то может измениться после долгих и тщетных попыток найти Беатриче. Сегодня утром, если ей поможет Бог и судьба, Алисия встретится с Данте.

Она давно перестала думать о нем как о Пауке.

Она не позволяла себе сосредотачиваться на воспоминаниях о Данте и запретном плоде, который вкусила однажды.

Некогда прекрасная память об отношениях с Данте была настолько запятнана и испорчена, что Алисии не хотелось думать о том времени.

Сегодня она может встретиться с ним.

Алисия быстро приняла душ, надела нижнее белье, довольно свободное платье и босоножки. Она покупала одежду в секонд-хенде, на рынке и в винтажных магазинах.

Выйдя из своей крохотной студии, она тихонько спустилась по многочисленным лестницам на улицу.

До работы было пятнадцать минут ходьбы. Оставался примерно час до восхода солнца, когда в поле зрения появится Дуомо. Прожив здесь почти десять лет, она по-прежнему восторгалась миланским собором. Он был такой величественный и внушительный, но в то же время изящный. Словно некий удивительный кондитер делал замысловатые детали огромной конструкции.

– Боже, помоги мне, – прошептала Алисия в тишине. – Пожалуйста.

Ей понадобится любая помощь. Предстоящая «случайная встреча» на самом деле готовилась два года и уже дважды срывалась.

Алисия посмотрела на роскошный отель, где она работала, и на верхний этаж, где, предположительно, жил Данте.

Алисия не знала, как нищий мальчик из Треборди сумел снять пентхаус. И почему одинокий волк, которым когда-то был Данте, так сильно изменился. Теперь он часто развлекался и вращался среди богачей.

Одно она знала наверняка: Данте Шинина стал человеком с большими средствами.

И она его ненавидела.

Но если есть надежда разыскать Беатриче, тогда ей понадобится этот богач, и она поглотит свою гордость.

Алисия вошла в отель через обшарпанный вход для персонала и направилась в раздевалку, где ввела код на шкафчике. Сняв платье, Алисия достала из выстиранной кучи белья мятно-зеленую униформу, застегнула пуговицы и завязала фартук. Она взяла из сумки зеркальце и засунула его в карман фартука, а из шкафчика достала туфли на плоской подошве. Собрав густые черные волнистые волосы, она тщательнее обычного уложила их в аккуратный пучок.

– Доброе утро! – Алисия улыбнулась главной горничной, а потом каждому работнику утренней бригады, но на ее приветствие почти никто не ответил.

Она стояла, притворяясь беззаботной, пока распределяли номера, и ее сердце бешено колотилось. – Большой президентский люкс...

Этот номер был лучшим, и его зарезервировали для Данте. Это был ее шанс.

– Роза.

Алисия тяжело выдохнула, напоминая себе, что у нее еще есть время. Данте Шинина приехал в Милан на три дня и провел в городе только один день.

– Роза?

Алисия подняла голову и увидела, что ее начальница хмурится.

– Где она?

– Я ее не видела, – сказал кто-то.

– Я здесь! – Роза пришла на работу почти вовремя, но опоздала на переключку.

– Алисия?

– Да.

– Возьми большой президентский люкс. Постоялец – синьор Шинина.

Итак, Алисия получила работу. Главная горничная зачитала вслух требования к уборке президентского люкса. Алисия, несмотря на все ее усилия, по-прежнему не умела читать. И поскольку предпочтения постояльцев иногда было трудно расшифровать, она обрадовалась, что сейчас ей читать не придется.

– Оставь тележку для завтрака у комнаты дворцового и принеси постояльцу кофе. Постучи в главную дверь и дверь спальни. Даже если тебе не ответят, поставь кофейник на стол, открой шторы с видом на Дуомо и предложи налить кофе.

– Поняла.

– Налей ему кофе, даже если он еще спит, что вполне вероятно, поскольку он недавно вернулся.

У Алисии зашипило ноздри, когда главная горничная объяснила, что Данте и его гостиностранцы летали на вертолете в Швейцарию, чтобы провести ночь в казино.

– Синьор Шинина любит негазированную воду со льдом, без лимона. Черный кофе с двумя кусочками коричневого сахара. Проследи, чтобы на подносе с кофе были сливки. Это на случай, если у него будет компания. – Когда Алисия кивнула и собралась уйти, чтобы приступить к работе, ее начальница прибавила: – Алисия, даже если ты не получишь ответа на свой стук в дверь, выжди время и прислушайся, прежде чем входить в спальню. Зная синьора Шинина, могу сказать, что в это время он очень активен...

– Конечно, – прервала Алисия, и у нее внезапно сдавило горло. – В таком случае я поставлю кофе на тележку, и его потом нальет дворецкий.

– Превосходно!

Алисия улыбнулась, но ее улыбка померкла, как только она пошла на кухню, чтобы проверить с шеф-поваром содержимое тележки. Он любезно проверил блюда и заявил, что на завтрак подают любимую выпечку синьора Шинина – с анчоусами, шпинатом и рикоттой.

Она кивнула, хотя ее мысли были в другом месте. Она вспомнила фразу о том, что «синьор Шинина в это время очень активен», и рассердилась. Какая гадость!

Алисия решила не накручивать себя. Не надо являться в его апартаменты раскрасневшейся и обиженной. Она должна улыбаться. Многие постояльцы были активны по утрам, и она не имела права их прерывать.

Но пока шеф-повар ставил блюда на тележку, Алисия размышляла, как бы она отреагировала, увидев Данте в постели с другой женщиной.

Ей не следует удивляться.

В конце концов, она пару раз видела, как он прогуливался в зоне регистрации с моделями и актрисами.

Пока лифт медленно поднимался в пентхаус, Алисия достала из кармана фартука пудреницу с зеркалом – самое ценное свое имущество. На самом деле это был подарок от матери Данте на восемнадцатилетие. Портрет дамы на ней потускнел, а позолота давно стерлась, но Алисия никогда с ней не расстанется.

Алисия уставилась на свои карие глаза и увидела в них презрение, которое испытывала к Данте, а также плотно поджатые губы. Но потом напомнила себе, ради чего все это делает.

Беатриче.

Напомнив себе, какой превосходной лгуньей она была, Алисия заставила себя улыбнуться. Она должна быть милой, когда увидится с Данте.

Если он спит, она осторожно разбудит его. И если он ее не узнает, она моргнет и скажет: «О, Данте, неужели это ты?»

Она должна вести себя дружелюбно, но не переигрывать. Особенно если он не один.

Однако он сицилиец из Треборди. И он обязан соблюдать определенные традиции. Алисия ожидала, что он, по крайней мере, пригласит ее выпить с ним кофе. Просто из вежливости, конечно.

Двери лифта распахнулись, и она бесшумно покатила большую серебристую тележку по устланному ковром коридору, а потом оставила ее у комнаты дворецкого. К счастью, дворецкий Энцо делал то, что у него получалось лучше всего. Он дремал на своем месте, ожидая, пока постоялец вызовет его, нажав на кнопку.

Настал долгожданный момент, и Алисия, к своему удивлению, обнаружила, что она спокойна. И настроена решительно. Наверное, она не зря так долго репетировала.

– Веди себя прилично, Алисия, – напомнила она себе, добавляя лед, а не лимон, в стаканы с водой, потом взяла поднос с кофе на две персоны. – Не показывай Данте, что ты люто его ненавидишь.

А поскольку она сицилийка, страстности в ней предостаточно. Поэтому она нарочно убрала сливки с подноса. Дамочка Данте, если она с ним, обойдется без сливок.

Она осторожно постучала в главную дверь.

– Кофе, синьор Шинина!

Нет ответа.

Она тихонько вошла в фойе больших президентских апартаментов и включила приглушенный свет. Она прошла по роскошной гостиной, отметив, что в воздухе витает слабый аромат одеколона. Данте, которого она знала, никогда не пользовался одеколоном.

Подойдя к спальне, она прислушалась.

Тишина.

Зато звуки в ее сознании спровоцировали у нее нечто похожее на панику. Она вдруг настроилась на звуки, которые они с Данте когда-то издавали. Это были не только звуки их занятий любовью. Первый поцелуй, когда они лежали у реки под порывами горячего ветра. Более откровенные поцелуи, когда резвились в воде...

Чашки звякнули на блюдах на подносе, который она держала в руках. Алисия мысленно услышала прерывистое дыхание Данте у своего уха. Этот звук она давно пыталась забыть, хотя он иногда прокрадывался в ее сны...

Она стояла, очень стараясь не опрокинуть поднос и не заглушить тихие звуки, которые манили ее снова и снова. Вот она затаила дыхание, когда Данте поцеловал ее там, где к ней никто и никогда не прикасался. Его приглушенный крик и вкус его губ, пока они вдвоем смаковали то, что произошло между ними. Несмотря на свою неопытность, она знала, что Данте получил удовольствие, как и она.

А теперь Алисии хотелось повернуться и бежать, потому что она не учла одного. Она не предполагала, что войдет в его апартаменты, прокручивая в памяти единственное воспоминание, которое ее пугало.

Но какой бы внутренний переключатель ни щелкал в ее памяти, Алисия выключила его и сделала глубокий вдох. Чашки и блюда перестали звенеть. Успокоившись, она постучала в дверь во второй раз. Затем, по его просьбе, она тихо объявила о своем приходе.

– Кофе, синьор Шинина.

Ответа не последовало, и Алисия открыла дверь и вошла.

Прикроватная лампа была включена. Увидев, что Данте один, она невольно вздохнула с облегчением.

Он лежал на животе, выпрямив одну длинную ногу и согнув в колене другую. Казалось, он плывет кролем, повернув лицо в сторону.

Алисия моргнула, решив, что лучше не вспоминать о том времени, когда они были в реке.

Но даже при тусклом свете лампы Алисия заметила, что Данте изменился, словно желая подразнить ее. Каждый раз, когда она видела его, он становился только лучше.

Мальчик, которого она называла Пауком, был неряшливым и диким, как считали некоторые. Но только не Алисия. Когда Беатриче уехала на учебу, Алисия тайно встречалась с Данте у реки.

Они вместе плавали, и прыгали через бревна, и ныряли, выясняя, кто дольше задержит дыхание. Или играли в пустой каменной хижине. Данте ел то, что приносила Алисия, и она притворялась, что это их дом.

Потом Данте превратился в юношу, и мальчик, у которого не было друзей, кроме Алисии, стал парнем, которого хотели все девочки. Алисия не понимала, из-за чего весь этот шум.

Пока сама не влюбилась в него.

Ей было четырнадцать лет, когда он уехал в Рим, чтобы разыскать своего отца, хотя их неторопливые дни у реки закончились задолго до этого. Алисия ревновала Данте, который спал с деревенскими девушками, но ни разу не поцеловал ее.

Он вернулся мужчиной, и очень красивым. Серьезный, задумчивый и запретный. И он овладел ею через несколько часов после приезда.

Но Алисия хотела этого.

Она попросила его стать ее первым мужчиной.

С тех пор она видела его пару раз в фойе отеля, но он всегда был с женщиной и проходил мимо Алисии. И вот теперь он лежит на кровати, загорелый и небритый, с мускулистой спиной, ягодицами, едва прикрытыми шелковой простыней, и невероятно чистыми подошвами длинных ног. Алисия знала каждый его палец и поэтому так его ненавидела.

Но, несмотря ни на что, ей хотелось прикоснуться к его обнаженному плечу и осторожно разбудить его. Снова почувствовать его кожу под своими пальцами и нежно позвать по имени.

Однако вместо этого она придерживалась сценария, который так тщательно репетировала.

– Синьор Шинина?

Он не шевелился.

Алисия поставила поднос, повернулась и увидела беспорядок в комнате. Пиджак валялся на полу, в ведерке со льдом была откупоренная бутылка шампанского, повсюду были тарелки с остатками сыров, инжира, винограда...

Она подошла к окнам и отдернула шторы. Вид из окон был ошеломляющим, и Алисия уставилась на собор. Он казался сказочным под чистым голубым небом, до восхода солнца оставалось несколько минут.

* * *

– Закрой! – Данте простонал и приказал горничной задернуть шторы.

Он прекрасно знал, что лучи восходящего солнца доконают его. Наверное, она его не услышала, потому что он говорил хриплым голосом. Открыв глаза, он забыл, где находится.

У окна стояла женщина с красивой фигурой и упиралась руками в бедра. Точно так же когда-то Алисия стояла и смотрела вниз с вершины утеса или на деревья у реки.

Данте закрыл глаза на случай, если стадо розовых слонов опять промарширует у него перед глазами. У него явное похмелье, если ему привиделась Алисия.

Еще один ужин с иностранными клиентами в казино... Он пообещал себе, что вскоре ему не придется посещать такие места. Вскоре, как думал Данте, он распрощается с такой жизнью.

Потом раздался голос – такой знакомый, даже спустя столько лет.

– Налить кофе?

Он хмуро уставился на тень, которую она отбрасывала, подходя и выключая прикроватную лампу. Тонкими руками она налила кофе в чашку, и он вспомнил изящные пальцы Алисии, которыми она поглаживала его тело. Он старался не поднимать глаз, чтобы не испортить фантазию, которую собирался смаковать после ухода горничной.

Тут снова раздался ее голос.

– Данте? – Она казалась озадаченной. – Это действительно ты!

Он чувствовал себя неважно и мучился от похмелья, а горничная улыбалась, глядя на него сверху вниз.

– Алисия? – прохрипел он.

– Да! – Ее ответ был слишком восторженным, но перед ним в самом деле была Алисия. – Я увидела твое имя на подносе и не поверила своим глазам.

Она не сказала, что удивлена, зная, в какой нищете он вырос, но даже в таком жутком состоянии Данте услышал подтекст в ее словах.

– Что ты здесь делаешь, Алисия? – недоверчиво спросил он.

– Зарабатываю на жизнь, – ответила она так, словно это было очевидно. – Налить кофе?

«Я имею в виду, что ты делаешь у моей кровати в моем номере?» Он едва не произнес этот вопрос вслух. Его так редко заставляли врасплох.

Придерживая простыню, он повернулся, сел и подтянул колено, потом взял стакан с водой и осушил его, а затем откинулся на подушки. Данте имел полное право быть подозрительным. В детстве его избегали как прокаженного, но в последние годы люди стремились познакомиться с ним.

Однако в Алисии он сомневался крайне редко. – Два кусочка сахара? – уточнила она.

– Да. – Он кивнул и провел рукой по густой щетине, пытаясь собраться с мыслями. Милан. Ну да. Ее так называемая сестра-близнец переехала сюда.

Данте не был жаворонком. И не привык размышлять вслух. Но шок от встречи с Алисией почти заставил его расспросить о том, как она живет и кем стала Беатриче.

– Какой сюрприз снова увидеться с тобой! – натянуто сказала она.

Данте поднял глаза и увидел ее слишком невинную улыбку и моргание бархатно-карих глаз. Он сразу понял, что они встретились не случайно.

Он всегда знал, что Алисия Доменика любит приврать. Когда-то ее ложь веселила его. Но сегодня она его разочаровала. Он не привык разочаровываться, потому что всегда предвидел худшее и обычно оказывался прав. Как и сегодня.

– Какое совпадение! – сказала Алисия со слишком яркой улыбкой и широко раскрытыми глазами.

Он предпочитал сохранить о ней свое последнее воспоминание, а не считать ее красивой притворщицей.

Ни о каких совпадениях не может быть и речи.

Вместо ответа, Данте зевнул. И когда он это сделал, ее великолепные пухлые губы скривились. Она рассердилась оттого, что он отказался поддержать разговор с ней.

Он понимал, что Алисия его разыгрывает. «Ну давай! – подумал он. – Меня еще никто не обводил вокруг пальца».

Глава 2

Алисия наблюдала, как Данте ставит колени на кровать. Он делал так прежде, скрывая эрекцию, пока они лежали рядом друг с другом.

– Ты надолго в Милане? – спросила она, но он ответил ей вопросом.

Его голос был хриплым, суровым и низким, словно он долго кричал или курил или и то и другое.

– Давно ты здесь?

Алисия подняла глаза и улыбнулась.

– Почти десять лет.

– Я имею в виду, как давно ты работаешь в этом отеле?

– О... – Она вспомнила, что должна говорить небрежно. – Наверное, восемнадцать месяцев. Нет, скорее всего, уже два года.

– Я постоянно останавливаюсь здесь, когда приезжаю в Милан.

– В самом деле? – Алисия притворилась, что задумалась. – Вообще-то, раз уж ты об этом упомянул, мне показалось, как однажды ты выходил из отеля...

Она продолжала улыбаться, но улыбка не коснулась ее глаз.

– Я натирала вращающиеся медные двери, а ты меня не заметил и прошел мимо.

Алисия услышала легкую нотку горечи в своем голосе, вспоминая, каково ей было, когда единственный мужчина, которого она целовала и с которым переспала, прошел мимо нее с другой женщиной.

– В любом случае я очень рада снова тебя видеть!

Он ей не ответил.

Она стояла, выглядя неуверенной и немного озадаченной, потому что события развивались не по ее тщательно спланированному сценарию. Данте узнал ее, а потом практически проигнорировал. Вернее, он проигнорировал все, что между ними когда-то было. Отпивая кофе, он поднял голову. Алисия лучезарно ему улыбнулась.

– О, прости, – сказал он, поставил чашку с кофе, взял кошелек и вынул оттуда пару банкнотов. – Благодарю!

Сердце Алисии, которое колотилось, как отбойный молоток, с тех пор, как сегодня утром прозвенел будильник, внезапно остановилось.

– Ты даешь мне чаевые? – недоверчиво спросила она.

– А ради чего ты здесь стоишь?

Он бросил деньги на кровать, словно говоря ей «возьми, если хочешь», и тут все тщательно отрепетированные слова Алисии вылетели из ее головы.

– Это действительно все, на что ты способен? Ты больше ничего не хочешь мне сказать после стольких лет?

– А чего ты от меня ждешь? – Он нахмурился. – Ну, я рад тебя видеть, Алисия. Ты выглядишь невероятно.

– В униформе горничной? – рявкнула она. – Ты знал меня, когда я ходила в лохмотьях, а теперь ты увидел меня в униформе горничной и считаешь, что я невероятно выгляжу?

– Эй, если бы я хотел получить на завтрак остроту, я бы заказал ее, – прервал ее Данте, и Алисия постаралась образумиться.

– Просто я... – Она подняла ладони вверх. – Я очень удивилась встрече с тобой.

– Ты повторяешься.

Данте хотел пожать плечами и прогнать Алисию, но на этот раз ему стало любопытно, чего она от него хочет.

Теперь он богат, поэтому многие обращаются к нему с просьбами. Но Данте не предполагал, что Алисия так поступит.

Она была единственным человеком, который появился рядом с ним, не презирая его и ничего от него не требуя. Единственный человек, за доверие которого ему не пришлось дорого платить.

До нынешнего момента.

Но ему было не просто любопытно выяснить, чего она от него хочет.

Он радовался встрече с ней, хотя понимал, что она ее подстроила.

Пусть он немного пошутил, но она действительно выглядит невероятно. Светло-зеленый цвет идеально сочетался с ее оливковой кожей, и он сразу обратил внимание на ее подтянутые икры. Она по-прежнему не делала макияж.

Ее фигура округлилась и стала привлекательнее, поэтому он правильно сказал, что она выглядит невероятно.

– Вообще-то, – сказал Данте, – раз уж ты здесь, открой все шторы. Я проснулся и хочу увидеть восход солнца.

Он наблюдал, как она приступает к работе, и чувствовал ее безмолвную ярость, которую она с трудом сдерживала.

– Еще слишком рано, – сказала Алисия.

– Именно это время я указал в требованиях к обслуживанию.

– Нет. – Она фальшиво рассмеялась. – Я имею в виду, шесть утра – не лучшее время для разговора.

Он впервые неверно понял ее.

Простая ошибка. Как он мог догадаться, что она просто напрашивается на чашечку кофе, если у него перед глазами плясали образы того, как они с Алисией занимались любовью? Чем больше проходило времени, тем отчетливее становился калейдоскоп с интимными моментами.

С такой мощной энергией, бегущей между ними, невидимой, но осязаемой, Данте подумал, что Алисия собиралась соблазнить его, а потом попросить у него все, чего она хочет.

Он ответил банально:

– Должен ли я спросить, что лучше всего делать в шесть утра?

– Я просто имела в виду, что в течение дня много другого подходящего времени для разговоров.

– Ты уверена?

– Да, – сказала Алисия, очевидно ожидая, что он вспомнит свои сицилийские манеры. Она сделала последнюю попытку спровоцировать его на разговор. – Прошло в самом деле много времени... – С тех пор, как?.. – спросил Данте.

– ...с тех пор, как мы виделись в последний раз. Кажется, это было на похоронах твоей матери.

«Не самый лучший способ соблазнения», – подумал Данте и уже собирался насмешливо фыркнуть, но потом отклонился от сценария.

– Это был не последний раз, когда мы виделись, Алисия.

Алисия выпрямилась и стала тереть пальцами тюлевую занавеску.

– Ты забыла, что произошло после похорон? – спросил он. – Когда мы укрылись от шторма.

– Нет, – прохрипела Алисия.

– А накануне мы плавали, – задумчиво произнес Данте. Хотя его голос был низким и мягким, он не успокаивал, а будоражил ее. – Если я правильно помню.

– Я не уверена...

– А я уверен, – сказал Данте. – Хотя, конечно, на самом деле мы не плавали. Просто мы из вежливости не уточняли, что именно происходило под водой между нами.

Она стояла к нему спиной.

– Сирокко может свести с ума.

У Алисии закружилась голова. Ей вдруг захотелось бежать. Она понимала, что играет с давно тлевшим огнем, который теперь начал разгораться.

Она не осмелилась повернуться лицом к Данте и стала раздвигать тюлевые занавески под портьерами. – Не трогай их, – сказал Данте. – Я не хочу, чтобы нас кто-нибудь видел.

– Ладно, – прохрипела Алисия и опустила руку. Даже стоя к нему спиной, она чувствовала на себе его взгляд и напряглась, словно ей на спину уронили кубик льда.

– Что ты здесь делаешь, Алисия?

Интересно, он задает вопрос как Данте или как ВИП-гость? Если последнее, то он имеет полное право злиться на ее интриги. А если первое...

Она должна уйти сейчас же. Надо вежливо улыбнуться, не беря чертовы чаевые, которые он бросил на кровать, и выйти. И все же ей казалось, что вопрос задает Данте...

Ее ноги не двигались, и она не осмеливалась повернуться, потому что изо всех сил пыталась избавиться от его чар.

– Алисия...

Протяжное произношение ее имени напоминало касание перышка от затылка до основания позвоночника. И вниз. У Алисии пульсировало между ног.

– Что? – спросила она, все еще глядя в окно, потому что так было намного проще.

– В любую минуту я проснусь и увижу хмурого старика-дворецкого, и никакого совпадения не произойдет.

Голос Данте нарушил тишину, повисшую между ними.

– Возможно. – Она пожала плечами, заметив, как собор расплывается перед ее глазами.

А потом сирокко, наверное, в самом деле проник в номер, потому что ей показалось, что она дышит горячими африканскими ветрами, которые временами проносились над Сицилией. Именно этот горячий ветер обдувал их десять лет назад.

– Странно... – Алисия тщетно пыталась ухватиться за свою ложь, потому что только она спасала ее от манящего притяжения к Данте.

– Расскажи мне, что ты делаешь, – сказал он.

Она не знала, что ему рассказать. Хотя ей следовало его ненавидеть, желание взяло верх. Женщина, которой ее сделал Данте, жаждала снова увидеть голубизну его глаз.

Ей захотелось плакать от того, что спустя десять лет ее похороненные чувства к Данте несколько не пропали, а просто уснули, и теперь проснулись, щурясь на солнце после очень суровой зимы.

Алисия замерла, не зная, что делать с всплеском эмоций. Она наблюдала новое утро и вспоминала вчерашний день, оказавшись между прошлым и настоящим. Будущее казалось ей неопределенным.

Она переживала самый странный момент в своей жизни: десятилетие гнева сменилось страстью. Каждая мысль и обида испарялись, и оставалось только блаженное воспоминание о сплетенных, обнаженных и разгоряченных телах, укрывающихся от непогоды...

– Ты до сих пор не сказала мне, что ты делаешь, – подсказал Данте, но она опять не ответила.

Она чувствовала, как его взгляд блуждает по ее телу.

«Уходи! – приказала себе Алисия. – Убирайся немедленно!»

Он больше не спросит о ней или о Беатриче. И конечно, он не пригласит ее на кофе.

Между ними все кончено.

Только на этот раз все будет на условиях Алисии. Именно она уйдет от него, даже не оглянувшись.

– Иногда я думаю о том дне, – сказал Данте.

И, даже стоя к нему спиной, она услышала удивление в его голосе и поняла, что он нахмурился. Казалось, информация, которую он только что сообщил, удивила его.

На самом деле так наверняка и было, потому что Данте не привык делиться своими мыслями. Он не из тех, кому можно лгать и на ком можно отрабатывать женские уловки.

– Я тоже, – прохрипела Алисия.

– Я сейчас о нем думаю, – сказал Данте, и она напряглась.

Алисия слегка повернула голову, но не посмотрела на него. Своими словами он делал ее прежней женщиной, которую встретил давным-давно. Та женщина умела его утешить.

Она также знала, что, стоя к нему спиной, она напоминает ему о давно минувших днях, а ее голос обольщает.

– Я тоже думаю о том дне, – чувственно произнесла она.

– Повернись, Алисия!

Они вели друг друга к опасности. И путь, по которому она пойдет, будет таким же знакомым, как отпирание калитки за церковью и уход в камыши к реке – к месту, известному только Данте и ей.

Она очень соскучилась по нему. Она призналась в этом самой себе, повернувшись и увидев Данте, который лежал на боку и смотрел на нее темно-голубыми глазами.

«Последний поцелуй», – решила она, подходя к нему. А потом придет время новых воспоминаний, которые будут преследовать ее по ночам.

И поскольку перед ней был Данте, он ни на секунду не усомнился в том, зачем она идет к его кровати.

Он знал, что она не возьмет чаевые.

Данте решил, что он выудит у нее всю правду. Он будет держать ее за запястья и смотреть ей в глаза, пока она не раскроет все свои намерения. Он заставит ее признаться в том, что та задумала, но с помощью мягкой тактики.

Он вытянул руку, когда она подошла, схватил Алисию за бедро и притянул к себе.

– Я знал, что это ты, – сказал Данте, – еще до того, как открыл глаза.

– Лжец, – выдохнула она и опустила веки.

Данте, как обычно, действовал нестандартно. Вместо того чтобы поцеловать Алисию в губы, он прижался ртом к ее животу, потом погладил рукой ее ягодицы и взялся за лямки фартука.

Алисия поняла, что он не шутит, по его страстному взгляду.

– Ты знала, что это был я? – спросил он, расстегивая нижние пуговицы ее униформы. И вот наконец его язык коснулся нежной кожи ее живота.

– Нет, – сказала она, и у нее закружилась голова, когда он перестал целовать ее живот и взял за пальцы.

– Ты в этом уверена? – переспросил он.

– Я не знала, пока не увидела твое имя...

Она судорожно выдохнула, когда он поцеловал ее ладонь медленно, а потом влажно и горячо.

– Алисия, – потребовал он и обхватил большой рукой ее запястье, смотря на нее.

То, что он собирался сказать, больше не имело значения. Он опустил голову и поцеловал ее предплечье, закатав короткие рукава и вдыхая ее запах.

Потом его губы коснулись ее груди.

– Пожалуйста, – попросила она, глядя на его рот и возвращаясь в воспоминаниях на десять лет назад.

Данте выполнил ее просьбу: он сел, а потом усадил ее себе на колени.

Алисия не сопротивлялась. Она была такой податливой, словно все мысли вылетели из ее головы, как было однажды давным-давно. Она обхватила ногами его бедра, и Данте потянул

ее платье вверх, чтобы она уселась на него верхом. Наклонив голову, она припала губами к его рту, закрыла глаза и отдалась чувствам.

Нынешний поцелуй был совсем не похож на прежние. Он казался изысканнее и искуснее.

– Данте, – требовательно позвала она его, пока они целовались, а их языки переплетались.

Обхватив рукой ее затылок, он притянул лицо Алисии к себе, прерывисто дыша.

Невидимые стены между ними, о существовании которых она не знала, рушились. Она целовала его в шею, облизывая соленую кожу. Он потянул ее платье еще выше, и его член уперся в ее трусики.

Тяжело дыша, Данте торопливо расстегивал остальные пуговицы ее платья.

– Я хочу тебя увидеть, – сказал он.

Алисия ахнула, отчаянно желая, чтобы он поцеловал ее грудь через кружевной бюстгалтер. Когда он запрокинул голову, она решила, что он сейчас снимет с нее бюстгалтер, но Данте просто схватил ее за руки, удерживая на месте.

Она удивленно посмотрела на него и увидела гнев в его голубых глазах.

– Ты подстроила мне ловушку?

Глава 3

– Данте! – Алисия была на грани отчаяния. – Это не ловушка. Мы...

Она попыталась снова его поцеловать, но он отвернулся, и она коснулась губами его щеки.

– Ну же, Алисия, – сказал он и оттолкнул ее, закрывшись простыней, потом уставился на ее красные трусики. – Хорошее нижнее белье для работы.

– Мое нижнее белье – не твое дело.

– Ага, когда ты утыкаешься носом в мою грудь. – Данте столкнул ее с коленей. – Я знал, что ты все время врала.

– Я не врала, – попыталась оправдаться Алисия.

– Чего ты хочешь?

– Данте...

– Что бы это ни было, просто скажи.

Растрепанная, она застегивала униформу, чувствуя себя униженной.

– Я ничего не хочу, – произнесла она.

– О, перестань! – Он усмехнулся. – От меня кто-нибудь чего-нибудь требует, даже когда я сплю. Он потянулся к пиджаку на полу и вытащил из кармана пачку сигарет.

Алисия сильнее смутилась не только потому, что Данте не курил.

– В этом отеле не курят.

– Не смей говорить со мной о правилах отеля! – Он закурил сигарету, потом поморщился и сердито затушил ее о блюде. – Я ведь не курю.

– Тогда зачем они тебе?

Он не ответил, но его взгляд сказал ей, что она не имеет никакого права задавать ему вопросы. Вопросы здесь задает Данте.

– Тебе нужны деньги?

– Нет. – Алисия покачала головой. – Я же говорила тебе, что мне ничего не нужно.

– Но я совершенно уверен, что ты что-то скрываешь. – Он наблюдал, как она завязывает фартук. – Я так понимаю, ты не таскаешь там презервативы?

– Для чего?

– Я почти раздел тебя. А когда мы были вместе в прошлый раз, ты хотела, чтобы я пользовался презервативами.

Она не желала вспоминать об этом, но поняла, на что он намекает.

– Черт тебя побери! – выругалась она. – Я меньше всего хочу забеременеть от тебя.

– Я сразу понимаю, если меня хотят подставить, – сказал ей Данте.

Алисия слишком смутилась, чтобы признать, что он прав. Застегивая последние пуговицы на униформе, она опять солгала себе во вред:

– Ну, ты ошибаешься.

Данте злился.

Нет, он был в ярости.

К нему вернулось чувство болезненного разочарования.

Алисия – по крайней мере, та Алисия, с которой он вырос, – была единственным человеком, который улыбался при встрече с ним. Единственный человек, в присутствии которого он не ощущал себя грязным отродьем, каким его считали учителя или местные жители.

Алисия научила его доверять людям. Поэтому, когда отец Данте снова появился в его жизни, она помогла ему поверить, что у него будет полноценная семья.

Какое же это было разочарование!

Он думал о том, что она захочет узнать, как он отреагирует в определенных экстремальных ситуациях. Если бы ему к голове приставили пистолет, он назвал бы имя только одного человека в мире, которому он доверяет. И это была Алисия Доменика.

Но не сейчас.

Данте злился. Не только на Алисию, но и из-за того, как далеко зашли их отношения. Ему следовало встать напротив нее, схватить рукой ее запястье и уставиться в ее лживые глаза.

Вместо этого он начал ее ласкать.

– Данте, – сказала она, – мы с тобой давно...

Он издевательски фыркнул.

– Ты не поверишь, сколько бывших подружек присылают мне сообщения. Чем богаче я становлюсь, тем чаще они вспоминают, как нам было хорошо вместе. – Он посмотрел на нее в упор. – Беда в том, что вместе нам было не так уж и хорошо.

– Нам с тобой было хорошо, Данте...

Услышав в ее голосе непролитые слезы, он вдруг так ярко представил себе ослепительные отблески былых дней, что на секунду зажмурился.

– Ты обвиняешь меня в подставе, – прибавила Алисия, указывая на окно, где только что стояла. – А кто кого соблазнял, Данте?

Он ничего не ответил.

Алисия продолжала:

– По-моему, наши чувства были взаимны.

Так и было, хотя Данте отказывался это признавать. Неужели их взаимное влечение не угасло? Алисия Доменика пришла к нему с умыслом, в этом он не сомневался.

– Тебе нужны деньги? – спросил он.

– Я же сказала – нет.

– Мечь?

Она стиснула зубы.

– Совсем нет.

– Значит, ты случайно работаешь в отеле, в котором живу я? – Он свирепо уставился на нее. – Просто так получилось, что ты злобно начищала медную дверь, когда я проходил мимо?

– Я не злилась.

– Как бы не так, Алисия! – Он понял, что он прав, когда она бросила на него сердитый взгляд. – И если ты когда-нибудь снова повторишь этот трюк, я прикажу выкинуть тебя из этого здания.

– Данте, прошу тебя... – Она была потрясена тем, что все пошло не так, как она планировала.

– Алисия, иди в ванную!

– Что?

– Мне нужен завтрак ровно через две минуты, – сказал он. – Поэтому иди и приведи себя в порядок перед уходом, потому что сейчас ты выглядишь так, словно вылезла из моей постели.

Он указал на звонок, которым вызывали дворецкого, и установил таймер на своем телефоне.

– Две минуты.

– Данте...

– На твоём месте я бы последовал моему совету, – предупредил он. – Разве правилами отеля не запрещено трахаться с постояльцами? Осталась одна минута сорок пять секунд...

Алисия пошла в роскошную ванную и увидела, что, к сожалению, Данте совершенно прав. Ее волосы растрепались, губы припухли, шея и грудь были в засосах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.